

В конце Драконьего перевала находится город Скала Цан.

Перевал Небесных Врат стоит за его стенами.

Город Скала Цан был построен у отвесной скалы, его стены были высокими и величественными, они уходили высоко в облака.

За его стенами были величественные сторожевые башни и башни со стрелками, а также шумный центральный район, где жили и торговали жители. Это было процветающее место, которое служило торговым центром между династией Даюй и Северной Морозной Страной, через него постоянно проходили караваны.

Но это было восемьсот лет назад.

Теперь от него остался только небольшой земляной холм.

На этом холме высечены иероглифы «Скала Цан», они обозначают то место, где когда-то был величественный город.

Вокруг этого небольшого земляного холма раскинулись военные палатки, они прочно обосновались, этот холм был их центром.

На краю лагеря развеваются на холодном ветру несколько боевых флагов, на которых высечены древние иероглифы «Тянь Юань».

Это знамя семьи Ли.

У каждого из Пяти Великих Божественных Генералов есть титул, например, у семьи Ван - особняк Божественного Генерала Небесного Сияния, а у семьи Ли - особняк Божественного Генерала Небесного Начала.

В этот момент воет холодный ветер, поднимая пыль и песок.

За военными палатками, на краю скалы, находятся могильные холмы разных размеров. Грубые деревянные таблички, вырезанные из сломанного дерева, воткнуты в землю, они служат и надгробиями, и указателями для тех, кто похоронен здесь.

— Хаф, хаф.

Рядом с этими могилами несколько солдат в потрёпанных доспехах копают ямы железными лопатами.

Вскоре прибывают ещё несколько солдат, они несут носилки. На одних носилках лежит отрубленная рука, изуродованная нога, порванная боевая броня и помятый шлем.

Когда ямы выкопаны, они осторожно кладут эти останки внутрь, засыпают их песком и прикрывают его землей.

Затем они находят дерево, отрезают от него кусок, делают из него деревянные таблички, пальцами вырезают на них несколько слов, а потом втыкают их в холмы.

На одних носилках только несколько пальцев и упавшие сапоги.

Их тоже хоронят, а на деревянных табличках высечены четыре слова: «Воины семьи Ли».

Холодный ветер свистит в лагере, он проникает в щели между палатками, он издаёт жалобные крики.

Ли Хунчжуан, одетая в ярко-красные доспехи, молча стоит перед могилами, на её лице нет никаких эмоций.

На большинстве деревянных табличек, которые здесь стоят, нет имён, так как сражения с демонами слишком жестоки, и после смерти уже хорошо, если удаётся сохранить своё тело в целости.

Когда новые могилы засыпаны, она протягивает руку, и заместитель командира, который стоит рядом с ней, протягивает ей флягу с крепким алкоголем.

Она щёлкает пальцем, вытаскивая пробку, и выливает алкоголь на землю перед могилами.

Она делает последний глоток, она выпивает вместе с этими храбрыми воинами.

Затем, не оглядываясь, она поворачивается и уходит.

Она делала это уже двадцать лет, она снова и снова видела эту душераздирающую сцену.

Из заместителя командира, который когда-то подавал ей вино, она превратилась в командира.

Её третий и шестой братья, которые помогали ей с вином, погибли в бою.

И поэтому, несмотря на то, что она была женщиной, она решила взять на себя эту ответственность.

Чтобы защитить провинцию Далян!

Ли Хунчжуан - младшая дочь Ли Тяньцзуна. У нее было девять знаменитых братьев, каждый из которых был выдающимся и почитаемым человеком. Самым выдающимся из них, несомненно, был Ли Цзюнье.

Но он тоже умер более десяти лет назад.

Тогда она охраняла эту границу, и она не могла уйти. Она даже не смогла присутствовать на похоронах своего девятого брата, с которым она играла и выросла во дворе. Она могла плакать только на этом поле битвы.

Она всё ещё помнила, как её отец говорил ей, когда она была ребёнком, что он дал ей это имя, он надеялся, что она найдёт хорошего мужа и выйдет замуж в любящую семью.

С этого момента она будет учить и воспитывать детей, она положит свой меч и вместо него возьмёт книгу.

Она будет свободна от страданий, связанных с убийством демонов.

Но с самого детства, видя раны на солдатах, которые возвращались, чтобы доложить о военных делах, и пустые таблички с именами предков в родовом зале, она знала, что она не может отказаться от меча, который был у нее в руке.

И поэтому она усердно культивировала, она искала известных мастеров и изучала несравненные боевые искусства.

Затем она спустилась с гор и вошла в мир, она владела своим трёхфутовым зелёным клинком, чтобы убивать бесчисленных демонов за этим перевалом.

Она сражалась здесь двадцать лет!

Два десятилетия ветра, мороза и сражений превратили её нежную кожу в грубую и жёсткую, как наждачная бумага.

Её когда-то струящиеся юные волосы теперь были собраны под шлемом, они были пропитаны маслом и запачканы кровью демонов - грязные, спутанные, от них исходил гнилостный запах.

Женщинам было бы трудно это терпеть, но она привыкла к этому.

Неизменным осталось только её лицо - оно всё ещё было потрясающе красивым, в нем читалось неподвластное времени изящество.

Но её глаза, которые когда-то были яркими и нежными, теперь стали такими же холодными и острыми, как звёзды зимой.

— Командир, мы только что закончили подсчёт. Мы убили 28 демонов, потеряли 7 воинов, а 12 получили ранения, — доложил Ли Хунчжуан заместитель командира.

На лице Ли Хунчжуан не было никаких эмоций, она сама видела предыдущую битву. У нее уже была приблизительная оценка потерь, и она просто сказала: «Мы получили сообщение от семьи, в котором говорится, что скоро прибудет подкрепление. Как только они прибудут, мы отступим, и мы будем менять наши войска».

— У нас есть какие-нибудь новости о том, где находится подкрепление? — спросил заместитель командира.

Заместитель командира слегка покачала головой, она уже собиралась что-то сказать, как вдруг за пределами военного лагеря раздался звук горна.

Их лица одновременно изменились, и они быстро взмыли в небо.

В том направлении, где был Дракониий перевал, они заметили несколько маленьких фигурок, которые приближались. Когда они подошли поближе, они узнали молодого человека и девушку, а также белую лису.

— Как по Драконьему перевалу ещё могут идти люди? — вслух сказала заместитель командира.

Они обе были озадачены, они быстро полетели к вновь прибывшим.

Они охраняли перевал Небесных Врат, и, хотя за эти годы время от времени прибывало подкрепление, их было мало, это говорило о том, что, возможно, они хотят отказаться от перевала Небесных Врат.

Что касается Драконьего перевала, он давно пал, его захватили демоны.

Даже подкрепления обходили Дракониий перевал стороной, а некоторые несли большие потери ещё до того, как достигли его.

— Военный лагерь?

В этот момент Ли Хао и Жэнь Цяньцяннь подошли к ним, на их лицах читалось недоумение.

Они думали, что в конце своего путешествия они увидят город Скала Цан, но вместо этого их встретили военные палатки, потрескавшаяся земля, изрытая ямами, несобранные трупы демонов и потрёпанные боевые флаги - это было мрачное поле битвы.

Услышав звук горна, Ли Хао поднял голову и увидел, как с неба спускаются две фигуры.

— Кто вы? — спросила Ли Хунчжуан, глядя на молодого человека, который был перед ней. Его лицо казалось ей смутно знакомым, и она недоумённо нахмурилась.

Ли Хао открыл рот, чтобы что-то сказать, но вдруг замолчал.

Он сказал, что он больше не носит фамилию Ли, так как же ему представиться? В его глазах читалась неуверенность, но вскоре он нашёл ответ и сказал: «Моя фамилия Цзи. Вы можете называть меня Цзи Хао. Я приехал сюда в составе подкрепления».

— Цзи Хао?

Ни Ли Хунчжуан, ни заместитель командира раньше не слышали этого имени, но, услышав «Ли Хао», их глаза загорелись, и они посмотрели вдаль.

— Тогда где остальные?

Их волнение сменилось разочарованием, и они с недоверием посмотрели на Ли Хао. «Только ты?»

— Не только я, — сказал Ли Хао. — Это мой Слуга Меча, а этот маленький парень - мой спутник. Нас трое.

Что касается Старшего, он уже спрятался неподалёку, и именно из-за него Ли Хао осмелился приехать на перевал Небесных Врат. Однако он не мог представить его этим людям из-за его деликатной личности.

Статус Старшего презирался всем миром, и только у Второго Дяди были с ним личные отношения, о которых никто больше не знал. В противном случае это давно вызвало бы большой скандал.

«...»

Услышав слова Ли Хао, Ли Хунчжуан и заместитель командира были ошеломлены, на их лицах, которые огрубели за годы сражений, появилось удивление.

Осмотревшись, они действительно не смогли обнаружить никого другого.

Только этот мальчик?

Подкрепление?

Ли Хунчжуан сердито спросила: «Ты шутишь?»

После того, как они так долго ждали и надеялись, их встретил только подросток, и её сердце загорелось от гнева.

Ли Хао покачал головой и серьёзно сказал: «Нет, я действительно приехал сюда в качестве подкрепления. Следующие три года я буду охранять это место, пока не умру».

— Ты думаешь, что ты сможешь удержать это место три года? — Ли Хунчжуан была настолько зла, что ей захотелось рассмеяться. Он собирался в одиночку защищать эту заброшенную крепость? Даже она не осмелилась бы на это! «Седьмой Брат, должно быть, сошёл с ума!»

Ли Хунчжуан проигнорировала Ли Хао и повернулась к заместителю командира. — Немедленно отправь сообщение обратно. Спроси у Ли Тяньгана, что он имеет в виду. Он действительно собирается бросить нас, или есть другая причина?

Заместитель командира кивнула и уже собиралась уйти, как вдруг к ним подлетела фигура и приземлилась перед группой.

Это был пожилой мужчина в боевых доспехах, его волосы были седыми, а его взгляд был спокойным и сдержанным.

Он посмотрел на Ли Хао, прежде чем поклониться Ли Хунчжуан и с уважением обратиться к ней: «Госпожа».

Ли Хунчжуан почувствовала, что он обладает аурой Тройного Бессмертного, как и она сама, и она внимательно посмотрела на него, но она не могла вспомнить, кто он.

Заместитель командира, которая стояла рядом с ней, казалось, узнала его, она воскликнула: «Ты Генерал Ли Хэ?»

— Ли Хэ?

Глаза Ли Хунчжуан расширились, когда она услышала это имя, и, немного подумав, её лицо просияло от удивления. Когда она ещё была ребёнком и тренировалась на арене для боевых искусств, Ли Хэ уже сделал себе имя во внешнем мире.

Он был из предыдущего поколения семьи Ли, он был одного поколения со Вторым Дядей и остальными.

Однако он был сыном наложницы.

Среди детей, которые родились у наложниц в том поколении, Ли Хэ был одним из самых выдающихся.

— Госпожа Хунчжуан, можно мне поговорить с вами наедине? — попросил Ли Хэ.

Ли Хунчжуан была немного озадачена, но она пошла с ним в сторону.

Ли Хао остался с заместителем командира.

Ли Хао не был удивлён внезапным появлением пожилого мужчины. Хотя это была их первая встреча лицом к лицу, этот человек следовал за ними из Цинчжоу все эти пять дней.

По словам Старшего, его, вероятно, послал Ли Тяньган, чтобы тот тайно защищал его.

Ли Хао не испытывал по этому поводу никаких особых чувств.

С большинством демонов, которых они встретили по дороге, справились Старший и он сам.

После того, как его раны зажили, он мог справиться с любым демоном ниже уровня Бессмертного без помощи Старшего.

В этот момент, пока пожилой мужчина разговаривал наедине с девушкой, Ли Хао спросил заместителя командира: «В конце Драконьего перевала, разве там не город Скала Цан? Насколько далеко он отсюда?»

Заместитель командира тихо ответила: «То место, где ты сейчас стоишь, когда-то было городом Скала Цан».

— А?

Ли Хао был ошеломлён, он удивлённо посмотрел на неё.

Затем он осмотрелся, но города нигде не было видно.

— После сотен лет войны и частых, жестоких нападений демонов город Скала Цан пережил бесчисленные бури и пострадал от слишком большого количества тяжелых ударов. У него больше нет сил, чтобы восстановить свои стены или свои защитные формации. Весь город был разрушен.

Заместитель командира продолжила: «Теперь от него остался только тот небольшой холм, его едва ли можно назвать городом, и это то место, которое мы охраняем».

Она указала на небольшой земляной холм, который был неподалёку.

Ли Хао посмотрел в ту сторону и застыл.

Холм был всего несколько метров в высоту, и его можно было разрушить одним ударом.

Это был... город Скала Цан?

Он знал, что пограничные войны были жестокими, но он не ожидал, что они будут настолько разрушительными.

Весь город был стёрт с лица земли.

— Значит, ты говоришь мне, что, когда вы охраняете это место, у вас нет никакого укрытия? Когда приходят демоны, вы просто сражаетесь с ними лицом к лицу? — спросил Ли Хао.

Заместитель командира бесстрастно ответила: «Наши тела - это единственные стены, которые у нас есть».

«...»

Ли Хао замолчал.

Вскоре Ли Хунчжуан и Ли Хэ вернулись.

Ли Хунчжуан с недоумением посмотрела на Ли Хао и сказала: «Значит, ты Хао Эр!»

Ли Хао посмотрел на старика, Ли Хэ, он догадался, что тот, должно быть, рассказал девушке о ситуации.

— Да, это я. Теперь ты веришь мне? Ты можешь отвести свои войска, — сказал Ли Хао.

Глаза Ли Хунчжуан были полны недоумения и печали. «Как Седьмой Брат мог быть таким бессердечным? Это было просто небольшое разногласие. Зачем нужно было доводить до этого? Как насчет Пятого Дяди, Второго Дяди и моей старшей невестки? Разве им все равно?»

Ли Хао слегка покачал головой, он не хотел снова говорить об этом.

— Хао Эр, ты слишком импульсивен. Возвращайся сейчас же. Если ты останешься здесь, ты умрешь! — сказала Ли Хунчжуан.

Неудивительно, что ей показалось, что лицо этого мальчика было ей знакомо. Хотя это была их первая встреча, она не хотела видеть, как её племянник ведёт себя так безрассудно.

— Всё в порядке, — с лёгкой улыбкой сказал Ли Хао. — Если я умру здесь, я, по крайней мере, стану мучеником. Если я умру где-то в другом месте, это ничего не будет значить.

— Ты такой упрямый, а твой отец на самом деле не убьёт тебя, — с болью на лице сказала Ли Хунчжуан.

Ли Хао покачал головой. — Тётя, уже поздно. Тебе следует отступить как можно скорее. Я слышал, что эти солдаты много лет охраняют это место. Им следует вернуться, чтобы увидеть своих жён, детей и матерей.

Услышав это, тело заместителя командира слегка задрожало, и на его онемевшем, потрескавшемся лице, казалось, появилась влага.

Однако Ли Хунчжуан на мгновение замолчала, а потом покачала головой. — Все остальные могут уйти, но я останусь.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на небольшой земляной холм, который был за ней, хотя его уже нельзя было назвать городом.

Но это было то место, где её третий и шестой братья погибли, защищая его.

Она хотела сражаться здесь до последнего вдоха.

— Героическим душам солдат, которые здесь погибли, нужен кто-то, кто будет с ними, — сказала Ли Хунчжуан, в её глазах читалась решимость. — Я изначально планировала дожидаться подкрепления и продолжить сражаться вместе с ними. Но теперь, когда здесь только ты, я, твоя тётя, останусь и буду сражаться с демонами вместе с тобой. Мы убьём столько демонов, сколько сможем!

— Это земля династии Даюй, и наша семья Ли много лет охраняла её.

— Если Император не прикажет нам отступить, мы не сдадим ни пяди земли!

В её глазах мелькнул яркий свет, и, несмотря на то, что она была женщиной, она стояла прямо, как Великая Стена.